

МУЗЫКА

Культурд. - 2003 - 25 Дек. - с. 9

Прощальный поклон Большого Па

В Кремле прошел концерт Лючано Паваротти

Давно прошли те времена, когда приезд в Москву Лючано Паваротти и других суперзвезд того же калибра воспринимался как сенсация. Сегодня этим уже не удивишь: суперзвезды зачастили в Первопрестольную, потому как во всем мире известно, что здесь платят едва ли не самые высокие гонорары (впрочем, и цены на билеты на подобные мероприятия, как правило, в разы выше общемировых). Тот же Паваротти где только не выступал в российской столице – даже на Красной площади, о чем всего каких-нибудь пятнадцать лет назад и помыслить было невозможно. Последний его приезд имел место всего лишь полгода назад. Таким образом, для того, чтобы создать ажиотаж вокруг декабрьского концерта в Государственном Кремлевском дворце, пиарщикам надо было очень потрудиться. Впрочем, на помощь к ним пришел сам Паваротти, объявивший, что этим концертом он простится с Москвой и московской публикой. И очередной концерт Тенориссимо сразу обрел статус исторического события.

В российскую столицу Паваротти прибыл не в самых лучших кондициях. Может, сказались капризы погоды, а может, все силы отняла состоявшаяся всего за неделю до того свадьба, – кто знает. Однако факт остается фактом: и на пресс-конференции после прилета, и даже на самом концерте певца буквально выводили и уводили под белые руки, словно это слепой Андреа Бочелли, а не вполне зрячий Паваротти.

Голос тоже поначалу (практически

все первое отделение) никак не хотел повиноваться своему хозяину. Тем не менее после нескольких итальянских барочных арий и песен Беллини "король верхнего до" рискнул тряхнуть стариной и взяться за некогда коронную для него лучиниевскую "Богему". Результат оказался вполне предсказуемым: голос не держал интонацию, то и дело пропадал вовсе, и никакие микрофоны тут не спасали. О двух верхних до, в арии и в дуэте, лучше просто умолчать...

Во втором отделении голос наконец-то зазвучал – не в полную силу и с поправкой на 68 лет, но все же зазвучал. А Паваротти снова и снова задавал ему непосильные задачи, исполняя веристские арии, требующие большого напряжения – Канио из "Паяцев", Туридду из "Сельской чести" – плюс дуэт из неизвестного у нас "Друга Фрица" того же Масканы. Лишь во второй половине отделения зазвучали более соответствующие нынешней форме певца итальянские и испанские песни. Конечно, не было никакого белькантового репертуара, который обещали на первой пресс-конференции организаторы. Не было и тех интригующих бисов, на которые они намекали. Точнее, в качестве единственного биса прозвучала та самая застольная из "Травиаты", по поводу которой они позволили себе проговориться. Да и вообще обещанные тогда тридцать номеров уменьшились примерно на треть, да и то едва ли не половина пришла на долю Симоны Тодаро и

Оркестра радио и телевидения под управлением Леоне Маджьеры.

Маджьера, который в начале концерта выступил еще и в качестве пианиста-аккомпаниатора, – давний друг и партнер Паваротти. Не будучи выдающимся дирижером, он тем не менее сумел добиться вполне пристойной игры от не самого, мягко говоря, лучшего из столичных оркестров. Что касается Симоны Тодаро, то у этой обаятельной и весьма музыкальной певицы есть все, за исключением голоса.

Перед тем как спеть на бис застольную из "Травиаты", Паваротти при посредстве переводчицы обратился к залу, в числе прочего предложив публике исполнить припев вместо отсутствующего хора. Но он не учел при этом, что публика, которая платит за билет две или даже одну тысячу долларов, – не совсем та публика, которая знает наизусть "Травиату". Поэтому в надлежавший момент из зала не донеслось ничего.

Оставшиеся до своего 70-летия два года Лючано Паваротти намерен посвятить прощальному турне по всему миру, включающему как концерты, так и спектакли. Похоже, однако, что Большой Па, как его еще называют, переоценил свои силы. Впрочем, состоится или нет все запланированные выступления, с Москвой он уже простился. Запомним его таким.

Дмитрий МОРОЗОВ

Фото

Дмитрия КОРОБЕЙНИКОВА

Л. Паваротти